

Питомица молодого
господина Дэмиена

ash_knight17

**Питомица молодого
господина Дэмиена. Книга 2**

Серия «Питомица молодого
господина Дэмиена», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261756
0101*

Содержание

51 Непослушные волосы: Часть 3	4
52 Отец и сын – Часть 1	9
53 Отец и сын: Часть 2	14
54 Лес. Часть 1	19
55 Лес. Часть 2	24
56 Лес – Часть 3	28
57 Жизнь раба: Часть 1	32
58 Жизнь раба – Часть 2	38
59 Не всё так сладко: Часть 1	43
60 Не всё так сладко, часть 2	48
61 Не всё так сладко – Часть 3	53
62 Господин, не жадничайте – Часть 1	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Питомица молодого господина Дэмиена

51 Непослушные волосы: Часть 3

– У тебя совершенно нет манер, когда дело доходит до общения со старшими, – обвинила его мачеха, недовольная его ответом.

– Уважение – это то, что заслуживают, не так ли? Какой смысл уважать кого-то, если на самом деле ты его не уважаешь? – спросил Дэмиен, и от его слов в столовой воцарилось ледяное молчание. Даже Пенни, которая ела поданную ей еду, замерла, боясь издать хоть звук. Она чувствовала себя посторонней на этой семейной ссоре, на которой ей не было места. «Если бы я только могла исчезнуть», – подумала она. Казалось, для людей за этим столом перебранки были ежедневной рутиной.

– Я не сказал ничего дурного. Не нужно так напрягаться, – усмехнулся Дэмиен, словно развернувшаяся перед ним сцена его забавляла. – По крайней мере, этому меня научила мать. Что заслужил, то и получаешь. Ты тоже так думаешь, Мэгги?

Его старшая сестра, решившая не принимать участия в ежедневных семейных баталиях за столом, улыбнулась при

воспоминании о покойной матери: – Да, так говорила мама. Но я думаю, это больше относилось к тебе, чем ко мне. Это было общее воспоминание для Мэгги и Дэмиена, но нынешняя хозяйка дома восприняла его в штыки.

– Вот о чем я говорила прошлой ночью. Им обоим совершенно плевать, что я нахожусь в комнате! – прошептала Флёранс своему мужу. И хотя это был шепот, все в столовой слышали его кристально чисто. – Они в открытую меня игнорируют.

Сидевшая за столом Мэгги нахмурилась: – Прошу прощения, матушка, но я не припомню, чтобы когда-либо проявляла к вам неуважение.

– А как же сейчас? – старшая вампирша вопросительно приподняла бровь. – Вы согласны, что я не заслуживаю уважения, которого требую...

– Уважение не требуют, миледи, его заслуживают. Но не волнуйтесь. Я уверен, через несколько столетий, если вы столько проживете, вы заслужите его толику, – глаза самой Пенни расширились от неприкрытой дерзости Дэмиена. Кажется, его ничуть не заботило, что о нем подумают, и он делал лишь то, что ему заблагорассудится.

– Дэмиен, это уже слишком, – предостерег его отец.

– Виноват. Я лишь дразнил вас, матушка, – сказал он, беря стоявшую перед ним миску и зачерпывая из нее ложку.

Пенни со своего места видела, что ее господин лишил всех в комнате дара речи, но они не выглядели потрясенными,

поскольку, похоже, такое случалось часто. Не желая быть частью этого, она опустила взгляд на еду и осторожно отправляла в рот ложку за ложкой, словно ничего не слышала и не видела.

Леди Флёранс, казалось, хотела что-то сказать, но вместо этого закрыла рот, плотно сжав губы.

– Так о чем вы говорили, отец? – спросил Дэмиен, будто это не он был причиной повисшей в комнате тяжелой атмосферы.

– Вчера ко мне приходила Грейс. Она сказала, что купленную тобой рабыню нужно вернуть в невольничье заведение, так как она не умеет следовать простым правилам особняка и хозяина, – сказал отец Дэмиена своим низким голосом. – И должен сказать, я с ней согласен. Но в то же время я предложил наказать девчонку здесь, прямо на наших глазах, чтобы она знала свое место, а не бунтовала против своего хозяина или семьи хозяина.

Пенни, старавшаяся вести себя как можно тише, вдруг почувствовала, как после слов господина Куинна ее рука замерла, а сердце сковало льдом. Вампирша и вправду пошла к отцу, чтобы наябедничать о случившемся. А Пенни-то думала, что та шутит и это лишь легкая угроза.

При мысли о том, что ее отправят в невольничье заведение, у нее в голове будто зазвонило множество церковных колоколов. Но в то же время ее разум начал охватывать страх от мыслей о наказании, о котором он говорил, – наказании

на глазах у всех.

Видя, что Дэмиен не произнес ни слова, Грейс выглядела счастливой, ее лицо озарилось неким сиянием, словно она добилась задуманного. Дэмиен все еще молчал, что заставляло Пенни волноваться еще сильнее.

Наконец он спросил:

– И с чем именно к вам пришла малышка Грейси, отец?

– Она сказала, что рабыня отказалась подчиняться отданным ей приказам и требованиям. Мало того, она еще и имела наглость пререкаться, когда ее допрашивали. Должен сказать, я не могу не заметить, что купленная тобой рабыня даже не знает, что, когда особа более высокого статуса говорит о ней, рабыня должна встать и явиться.

Пенни не пришлось повторять дважды: она быстро поднялась с мраморного пола и предстала перед господином Куинном, одновременно заметив, что Дэмиен уставился на свою младшую сестру.

Она не осмелилась встретиться взглядом со старшим господином Куинном, поскольку не знала, что у него на уме. Пенни позволила себе прощупать почву с Дэмиеном, но это не означало, что она поступит так же с его отцом. Хотя внешне он казался спокойным человеком, она сомневалась в его мягком нраве. Если Пенни и усвоила что-то за свою жизнь, так это то, что самых тихих людей и следует опасаться, ведь никогда не знаешь, какое оружие они прячут за этой завесой спокойствия.

– Я что-то упустил? – спросил господин Куинн.

– Многое, – заявил Дэмиен, бросив вилку на край тарелки и развернувшись на стуле, чтобы оказаться лицом к лицу с отцом. – Во-первых, я совершенно ясно сказал малышке Грейси, что эта рабыня принадлежит исключительно мне. Если вам нужна рабыня для себя, отправляйтесь и купите ее на черном рынке. Их там в избытке, а на мою не заглядывайтесь. Грейс прекрасно об этом знала, но все равно пытается сунуть свой не такой уж и длинный нос в мои дела.

– Простое задание приготовить кровавый чай не должно было составить большого труда, – сказал его отец, и Дэмиен кивнул.

– Возможно. Это простое задание, но оно требует определенной техники. Но я не хочу, чтобы моя дражайшая сестрица к этому привыкала. Здесь есть служанки, чтобы выполнять ваши требования. Если она привыкнет, то каждую неделю будет просить все больше и больше, и что, если она решит, что рабыня – ее, а не моя? – Дэмиен склонил голову набок в ожидании ответа, и, не получив его, продолжил: – Вы ведь знаете, отец, как ценны все мои вещи, ведь они очень дорогие, а эта девчонка едва не сломала мою. Не стоит ли нам научить малышку Грейси манерам и объяснить, что можно трогать, а что нет?

52 Отец и сын – Часть 1

Взгляд Дэмиена упал на его младшую сестру, которая резко повернула к нему голову.

Грейс закатила глаза и сказала: «Я не рабыня, чтобы меня наказывать. Я член этой семьи, ты не можешь меня наказывать».

«Почему нет? Семья или нет, всех нас учат, чему и как следовать. Очевидно, ты не поняла, что нельзя переступить установленные нами границы», – холодно произнёс Дэмиен и снова посмотрел на отца. – «Разве ты не помнишь, отец, как однажды наказал Мэгги за то, что она не послушалась?»

Мэгги, которая притихла после несправедливого обвинения мачехи в плохом обращении с ней, подняла взгляд от стола. Она уставилась на стену, вспоминая то, о чём говорил Дэмиен. Воспоминание было таким свежим и ярким, словно всё произошло всего несколько часов назад.

Мэгги и Дэмиен тогда были маленькими детьми. У неё был волчонок, которого ей запретили приносить из леса, но она всё равно притащила его домой. Подобранный ею волчонок был диким, но проблема была не в этом. Его мать, волчица, пришла охотиться к мосту и убила троих их слуг. Волчицу убили, а чтобы преподать Мэгги урок и отучить её приносить домой животных, волчонка бросили в камин в этой самой столовой. Камин заперли, и она всё ещё слышала, как

маленький волчонок скулит, сгорая в огне на её глазах.

Её единственная ошибка – то, что она принесла волчонка домой – стоила пяти жизней, и она была единственной, кто нёс за это ответственность.

В ту ночь Мэгги плакала, а её мать гладила её, пока та не уснула, ведь это была самая кровавая сцена, которую ей довелось увидеть в том возрасте. После этого она стала чрезвычайно осторожной. В отличие от Дэмиена, у Мэгги были черты, которые роднили её с людьми, из-за чего она казалась меньшим ночным созданием по сравнению с её братом и сестрой.

Дэмиен взглянул на свою старшую сестру Мэгги, которая коротко посмотрела на стену, а затем снова принялась за еду. На её губах играла улыбка, не выдававшая ничего о прошлом, что заставило Грейс сказать:

«С каких это пор за отдачу приказов наказывают хозяев?»

«Кто чей хозяин, Грейси?» – Дэмиен цокнул языком. Затем его взгляд встретился с отцовским. «Только не говори мне, что ты это одобряешь, отец. Эта девушка – исключительно моя рабыня и ничья больше. Я уверен, что давал это понять каждый раз. Хочешь, я вдолблю это тебе в голову, сестра, чтобы ты больше не путалась?»

«Грейс, не трогай вещи своего брата», – сказал их отец, отчего Дэмиен торжествующе улыбнулся, словно зная, чем всё закончится, в то время как юная вампирша резко повернула голову к отцу.

«Но, отец...» – протянула Грейс, нахмутив брови, а затем тихо продолжила есть.

Пенни же застыла от предыдущего обмена репликами в комнате. Она невольно посмотрела на леди Мэгги, которая не принимала участия в их не слишком-то вежливом разговоре. Казалось, как и во многих других домах, в этом тоже были воспоминания, погребённые под фальшивым фасадом и словами, скрывающими истинный облик.

Леди Флеранс не выглядела довольной своим мужем. Ничего не сказав, она вышла из столовой со своей драгоценной дочерью Грейс. Следующей была леди Мэгги, которая проворчала благодарность дворецкому, вовремя отодвинувшему стул, чтобы она могла встать. Как и её сводная семья, она не заговорила с отцом, а лишь поклонилась ему, словно прощаясь и покидая столовую.

В комнате остались только Дэмиен, его отец, Пенни и несколько слуг, которые уносили еду и использованную посуду обратно на кухню. Дворецкий ходил по комнате, указывая горничным, что убирать со стола, а что нет. Если бы Пенни могла, она бы вышла из комнаты на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Но она не могла. В конце концов, она была рабыней. Пока её хозяин не прикажет или не позволит, она должна была оставаться рядом с ним.

Доев свой завтрак до последнего зёрнышка в миске, она обвела взглядом комнату, насколько позволял её рост в данный момент.

Едва её взгляд начал скользить по людям и предметам вокруг с того места, где она сидела на полу, как она увидела двух горничных, с которыми столкнулась на кухне. Тех самых девушек, что злословили о ней. И хотя они находились в одной комнате, взгляды ни этих горничных, ни, если на то пошло, любых других слуг никогда не отрывались далеко от того места, где они стояли. Их обучили повиноваться и следовать правилам этого дома.

Для Пенелопы это не было странным, поскольку ей самой однажды довелось служить в богатой семье, где все должны были соблюдать этикет дома. Но она прослужила в том доме меньше двух недель, прежде чем уйти. Это был дом людей, но, тем не менее, строгость и предписания не слишком отличались от тех, что царили в вампирском доме.

И, как и в любом другом месте, горничные и слуги были такими же любопытными, словно соревнуясь в сплетнях. Пенни называла их разносчиками сплетен. Люди, которым больше нечем было заняться в жизни, кроме как придирааться и смеяться над вещами, которые их не касались, при этом не делая ничего как следует. И сколько бы горничная ни сплетничала, слуга никогда не смог бы говорить с тем же пылом перед своим хозяином.

Пенни, витавшая в своём собственном мире и разглядывавшая людей, наконец почувствовала на себе взгляд господина Куинна, который заметил даже её хозяин.

«Фалкон, – сказал Дэмиен, – отведи её обратно в мою ком-

нату».

53 Отец и сын: Часть 2

Она встала со своей миской, передала столовый прибор служанке, и та повела её обратно в комнату Дэмиена. Когда служанки убрали всё с длинного обеденного стола, они ушли, а последняя из них закрыла за собой двери, оставив отца и сына наедине.

– Ты был весьма груб с Флёранс, Дэмиен, – произнёс отец Дэмиена. Его красные глаза смотрели на сына, который наконец соизволил поднять на него взгляд.

– Это всё равно что сказать, что ты не уважаешь слова своей покойной жены. Не говори мне, что ты больше не ценишь её слова, а ценишь слова живых, – цокнул языком Дэмиен, игриво качая головой.

– Это удар ниже пояса, и не очень-то красиво с твоей стороны так говорить.

– Я не сказал ничего плохого, лишь констатировал факты.

– Твои факты очень горькие, хуже соли на рану.

– Что тут скажешь, правда горька, – усмехнулся Дэмиен. У его отца, Джеральда, дёрнулся глаз. Губы скривились в отвращении.

– Знаешь, она не так уж и плоха...

– Это всё равно что сказать, что ты знаешь, что она плоха, но не слишком. Просто терпимо плоха? – Дэмиен поднял руки, когда отец хмуро на него посмотрел. – Что за серьёз-

ное настроение? – вздохнув, он уже серьёзно продолжил: – Она может быть хорошей матерью для младшей сестры и прекрасной женой для тебя, но она никогда не займёт место матери.

– Ты должен дать ей шанс, признать её существование. Она – живой человек.

– Я признал её. Я признаю её твоей женой, отец, но это единственное признание, которое она получит, – Джеральд не знал, что сказать. Хотя его старшая дочь Мэгги и отнеслась к его повторной женитьбе с большим пониманием, Дэмиен был более чем враждебен. Но он не мог спорить дальше, так как его нынешняя жена и сама не сдерживалась в выражениях в адрес его сына. – Через три дня годовщина рождения твоей матери. Ты и в этом году собираешься её пропустить? Твоя мать хотела бы, чтобы ты там был.

Блеск в глазах Дэмиена потускнел, и он криво улыбнулся отцу: – Мысль о праздновании дней рождения умиляет, когда человек жив. – Это было то время года, которое Дэмиен не любил. Снова сменив тему, он вздёрнул подбородок: – Тебе не кажется, что твою младшую дочь излишне балуют?

– Должно быть, это она от тебя переняла, – губы его отца слегка скривились. Взяв бокал с кровью, поставленный для него, он сделал глоток.

– Туше. По крайней мере, я не угрожаю ломать руки по пустякам. Тебе стоит за ней приглядывать. Никогда не знаешь, что она выкинет...

Его отец кивнул, словно соглашаясь, но не сразу озвучил это: – Я знаю, что у неё есть такая склонность, – Джеральд подпёр подбородок рукой. – Иногда я задаюсь вопросом, не потому ли это, что она, как самая младшая, чувствует себя обделённой вниманием. Это меня беспокоит, – вздохнул старик.

– Я с радостью возьмусь выбить из неё всю дурь, – в глазах Дэмиена вновь появился зловещий блеск.

– Повзрослев, дети должны ладить между собой. А вы оба такие сложные, – мужчина потёр лоб. Увидев, что Дэмиен встаёт и направляется к выходу, он спросил сына: – Лорд Боунлейка доволен твоей работой.

– Это хорошие новости.

– Да, для лорда-вампира он скромный и добрый человек, и при этом милостиво заботится о земле, – Дэмиен улыбнулся, подходя к двери. Скромный? Добрый? Его отец, как и все остальные, был слеп, раз так думал. Он сомневался, что в лексиконе Лорда Николаса вообще имелись такие слова. Каким бы добрым тот ни казался с виду, Дэмиену потребовалось меньше десяти секунд, чтобы разглядеть фальшь за его гладкой, словно выточенной, маской.

Одним из многих достоинств Дэмиена была не только острая наблюдательность, но и способность видеть людей насквозь, что значительно облегчало ему работу. Если Дэмиен не ошибался, вокруг Лорда Боунлейка всегда витало нечто очень злобное, и он пытался понять, что именно.

– Если не с него, то бери пример со своего кузена Александра, – услышав имя кузена, Дэмиен кивнул. – Он уже давно нас не навещал. У него всё хорошо?

– Я виделся с ним на прошлой неделе в зале совета. У него всё хорошо, – ответил он отцу и покинул столовую.

Пенни сидела на кровати, когда услышала, как поворачивается дверная ручка. Дверь открылась, и в комнату вошёл Дэмиен, оставив её нараспашку.

– Мы уходим, – сказал он, подходя к шкафу в своей комнате. Он отодвинул дверцу и достал тёмно-коричневое пальто. Надев его, он обернулся к ней: – Позволь мне вывести тебя подышать свежим воздухом. – Пенни с опаской поднялась на ноги, не уверенная, что его слова о свежем воздухе стоит понимать буквально, и не скрывается ли за ними иной смысл.

Следуя за ним, Дэмиен и Пенелопа пошли по коридорам особняка, где столкнулись со старшей сестрой Дэмиена, Леди Мэгги, которая обсуждала со служанкой ремонт в своей комнате.

Увидев Леди Мэгги, Пенни склонила голову. Та в ответ одарила её лёгкой улыбкой и перевела взгляд на брата. Мэгги не стала спрашивать, куда он идёт со своей рабыней, и вновь обратила свой взор на служанку, с которой разговаривала.

Дэмиен пошёл дальше, к выходу, и Пенни последовала за ним. Она заметила, что он не стал ждать карету, а просто удалился от входа. Из любопытства она спросила:

– Мы идём в лес, господин Дэмиен?

– Да, моя умная мышка. Свежий воздух – это прогулка по лесу, где нет idiotских, тупых созданий, действующих мне на нервы и несущих всякую чушь.

54 Лес. Часть 1

Поскольку особняк был построен на холме, Пенни ещё ни разу не покидала его пешком.

Широкий мост был сложен из твёрдых скальных пород, выдержавших суровую погоду Бонлейка с его ветрами и дождями. По обеим сторонам моста через равные промежутки были установлены пустые каменные чаши. Это была возможность пройти по широкому, висящему в воздухе мосту – пути из особняка, который вёл в лес и соединял с другими, изолированными землями. Но в то же время высота моста была устрашающей и могла напугать того, кто боялся высоты.

Из-за высоты, на которой она сейчас шла по мосту, Пенни тут же встретил ветер. Она видела море по обе стороны, а впереди шёл Дэмиен, уверенно и горделиво ступая по каменистой земле. Так как было утро, погода не была суровой, над ними плыли облака, а лес, окрашенный в тёплые тона, служил фоном для её хозяина, идущего впереди.

Ветер трепал её и без того непослушные волосы, и ей пришлось придержать их рукой, чтобы они не лезли в лицо. Они шли по мосту в тишине. Успешно перейдя мост, они вошли в лесную местность, и вместо того, чтобы идти по дороге, она увидела, что Дэмиен свернул на другой путь.

Пенни стало интересно, куда они идут. Или куда он её

ведёт. Вспоминая о том, что произошло в столовой, она не могла перестать размышлять над словами его семьи. Между Дэмиеном и его сестрой Грейс, казалось, всегда были трения: младшая вампирша постоянно норовила сунуть нос не в своё дело – например, заставляя Пенни выполнять её работу.

Вспомнив, как та выкручивала ей руку, она покачала головой. Внезапно чириканье пары птиц, пролетавших в небе над ними, отвлекло Пенни от мыслей. Она подняла голову, пытаясь отыскать их, но деревья были такими высокими, а их густые ветви с листьями почти полностью скрывали небо, оставляя лишь небольшие просветы.

Деревья напомнили ей о том времени, когда она пыталась от него сбежать. Она горько усмехнулась, подумав об этом. Она сбежала от него, без остановки бежала под дождём, на украденные деньги остановилась в гостинице, но что случилось в итоге? Её поймали.

Где-то в глубине души она чувствовала, что он позволил ей сбежать ради собственного развлечения, чтобы посмотреть, как далеко она зайдёт. Он заставил её бежать лишь для того, чтобы отнять свободу, к которой она была так близка.

Она услышала голос Дэмиена: «Мне нравится здесь гулять. Здесь намного тише, чем там», – он имел в виду особняк. Это заставило её задуматься, не беспокоит ли его что-то – может, разговор с отцом в столовой? Но ведь он с лёгкостью парировал каждую брошенную ему фразу. «А ты? Любишь гулять?» – спросил он её.

«Думаю, да», – ответила она, не уверенная, что это действительно так, ведь ещё до того, как стать рабыней, ей часто приходилось ходить туда-сюда через лес в своей деревне, чтобы помочь дяде. Это было обычным делом для любого человека, но, возможно, для вампира всё было иначе, особенно для такого привилегированного, который мог в любой момент воспользоваться каретой и лошадьми.

«Думаю, да», – пробормотал он её ответ. Пенни не знала, что творится в голове у этого вампира, так как давно перестала пытаться понять и расшифровать большинство его поступков – в них всё равно не было никакого смысла. «Мы с сестрой часто приходили сюда с матерью, когда она была ещё жива. Гуляли по вечерам и охотились на животных», – Пенни не ожидала, что он заговорит о своей матери, но когда он это сказал, в его голосе не было того обычного тона, которым он насмехался над людьми и оскорблял их. Его слова звучали отстранённо, когда он делился с ней своими воспоминаниями.

«Она, должно быть, была прекрасной женщиной», – ответила Пенни. То, что кто-то вроде Дэмиена думает о своей матери, заставило её задуматься, какой же женщиной была покойная леди. Если сравнить Дэмиена и леди Мэгги, их характеры и натура разительно отличались друг от друга.

«Леди Мэгги, должно быть, пошла в свою мать», – подумала про себя Пенни.

Дэмиен обернулся, чтобы встретиться с ней взглядом.

«Она была более чем прекрасна. Видела бы ты, как она разрывала пойманного кролика надвое», – заметив промелькнувшее на её лице лёгкое удивление, он спросил: «Ты думала, она была доброй?» – его голова слегка откинулась назад, и с губ сорвался смешок.

Неужели нет?

«О, мой питомец», – один уголок губ Дэмиена пополз вверх, приоткрывая рот, и он скривил губы, продолжая улыбаться, а в его глазах заплясали весёлые искорки. «Я пошёл в свою мать. Она была красивой женщиной, доброй, может быть, к своим детям, но ты же знаешь, каков я. Моя сестра Мэгги пошла в нашего отца, но мы оба унаследовали черты нашей матери, в то время как милая Грейс пошла в свою мать».

Пенни нечего было сказать. Кролики – это мясо, которое готовят, но в то же время разорвать живого кролика на части в глазах Пенни было более чем ужасающе. Затем Дэмиен снова пошёл вперёд, и она медленно последовала за ним.

«Не суди по внешности и словам. Учись видеть сквозь фасад того, что перед тобой, а не судить с первого взгляда. К сожалению, не все так одарены, как я, но я уверен, что ты можешь пользоваться своим мозгом. Ты, может, и мой питомец, но я ожидаю, что мой личный раб будет отличаться от остальных».

Пенни сузила глаза, уставившись в затылок Дэмиену, когда он произнёс эти слова. Прежде чем она успела развить

эту мысль, его шаги снова замерли. Он уставился на дерево и сказал:

«А теперь быстро, залезь на дерево и принеси мне фрукт».

55 Лес. Часть 2

Пенни ошеломлённо посмотрела на него, будто у мужчины выросла вторая голова. «Что?» – Дэмиен смотрел вверх на дерево, его взгляд был прикован к аппетитно выглядывшим красным плодам, что висели на ветвях.

«Вон тот, прямо там», – указал он рукой на один из плодов, выросший на самой верхушке, на дальнем конце ветки.

«У нас нет лестницы, мастер Дэмиен», – попыталась вразумить его Пенни, но мужчина, казалось, не слышал, хотя ничто не мешало ему слушать то, что она только что сказала.

«Я вижу. Поэтому я и сказал: давай, начинай лезть на дерево. Вон за тем», – произнёс он, глядя на фрукт и не сдвигаясь ни на дюйм с места. Его поза была упрямой. Он что, считает её какой-то обезьянкой?

«Я не умею этого делать», – нахмурилась она, окинув дерево взглядом и поняв, что на это она залезть никак не сможет. У Пенни не было никакого опыта в лазании по деревьям.

Дэмиен кивнул, прежде чем его взгляд опустился на неё. «Научишься. Нужно уметь лазать по деревьям», – с чего бы кому-то этому учиться, если только он не дровосек, которому нужно рубить и продавать дрова. «Никогда не знаешь, зачем тебе это может понадобиться. А теперь поторопись. Я жажду съесть именно этот плод, я ждал, пока он созреет».

Пенни уставилась на него, а он уставился на неё в ответ,

но с меньшим напором. Стиснув зубы, Пенни отвернулась от него и подошла к дереву. Она осмотрела ствол, чтобы понять, куда поставить ногу, чтобы начать карабкаться. Её босые ноги, не знавшие обуви с тех пор, как её забрали в невольничье заведение, чувствовали под собой камни и маленькие веточки.

Всё ещё колеблясь, она обернулась и посмотрела на Дэмиена, который ободряюще ей улыбнулся. Снова повернувшись к дереву, она наконец обхватила ствол обеими руками, поставила одну ногу и начала раскачивать тело вверх-вниз, словно в тревоге ожидая какого-то невидимого толчка, который посадил бы её на дерево, но ничего не происходило.

Через минуту Пенни прислонилась лбом к дереву.

«Ты что, уснула, даже не попытавшись залезть? Какая лентяйка», – услышала она вопрос Дэмиена. Если бы это было возможно, Пенни с удовольствием вырвала бы дерево с корнем и огрела им по голове этого чистокровного вампира, чтобы посмотреть, не вправит ли это ему мозги.

«Я никогда не лазала по деревьям, мастер Дэмиен. Вы не можете ожидать, что я, словно белка, взберусь наверх и принесу вам фрукт».

«Хм-м? Ты проявляешь ко мне неуважение?» – спросил он из-за её спины.

«Я не хотела вас обидеть, господин», – Пенни зажмурилась, стиснув зубы.

«Конечно, не хотела. Но если всё же хотела, то не желаешь

ли искупаться здесь в море? Правда, не могу заверить, что это будет приятное купание, так как никто ещё не возвращался, чтобы рассказать мне, каково это было, но ты всегда можешь на это рассчитывать». — Он ей угрожал? От мысли, что её сбросят сверху в воду, у неё закружилась голова.

Пенни развернулась на пятках и, выдавив из себя вымученную улыбку, сказала: «Я попробую залезть».

«Я так и думал. Я знал, что тебе нужна именно такая мотивация», — он хлопнул в ладоши, словно с нетерпением ожидая её восхождения на дерево, и сказал: — «Сделай глубокий вдох и подтянись... Ты сможешь», — он ждал, когда она приступит к делу, что она, наконец, и сделала.

Пенни чувствовала, будто её подвергают пыткам и наказывают за грехи прошлой жизни, сделав личной рабыней этого человека, от которого нет спасения. Прежде чем она решилась полезть, ей в голову пришла мысль. Что, если она столкнёт его в море? Выживет ли он? Может, и выживет, но ему определённо понадобится время, чтобы вернуться наверх. В конце концов, тропа казалась довольно длинной.

Но с другой стороны, подумала Пенни, это был демон, увязавшийся за ней; скорее всего, прежде чем она успеет его толкнуть, он толкнёт её. Другая причина заключалась в том, что у неё вряд ли бы получилось его столкнуть, потому что Пенни не была злым человеком. Да, мужчина был настолько странным, насколько это вообще возможно, но он не обращался с ней постыдно или жестоко, так что ей не приходи-

лось благодарить судьбу за каждый миг, что её щадят. Увидев, как обращаются с другими рабами, и хорошенько поразмыслив, она поняла, что её господин был снисходителен по сравнению с теми людьми, с которыми она сталкивалась.

Он заставлял её делать странные вещи, и одна из них – лезть на дерево. Его желания и слова были странными. На мгновение ей показалось, что они нашли некую общую почву, когда он рассказал о своей матери, но, словно подброшенная в воздух монета, его личина сменилась, и он снова стал тем дьяволом, каким был. Пенни не была злой без причины, и что, если он умрёт при падении? Последнее, чего хотела Пенни, – это жить с грузом смерти человека на совести.

«Дорогая Пенелопа, ждёшь, пока погода изменится и фрукт сам упадёт тебе в руку?» – услышала она слова Дэмиена Куинна, полные тяжёлого сарказма. Может, столкнуть его со скалы – всё-таки не такая уж плохая идея.

Глядя на старое дерево, внешний слой коры которого высох, она посмотрела вверх и вниз, прежде чем сделать глубокий вдох. Ей потребовалось несколько попыток, от которых на руках уже появились ссадины, а подошвы ног невероятно болели. Наконец, спустя какое-то время, к её полнейшему счастью, Пенни удалось взобраться на дерево. Продвигаясь вверх и прижавшись к дереву, словно мотылёк к стене, она дюйм за дюймом ползла выше, пока наконец не ухватилась за ближайшую ветку.

56 Лес – Часть 3

Забравшись наверх, она начала балансировать на ветке, которая казалась слабой и шаткой. Она немного попрыгала на ней, потянулась и протянула руку к плоду, на который ранее указал Дэмиен.

Как только она поймала равновесие, ветка над ней, за которую она держалась, сломалась и осталась у неё в руке. На одно лишь мгновение она испугалась и вздохнула с облегчением, что всё в порядке, но тут же услышала новый треск, и её сердце оборвалось: ветка, на которой она стояла, сломалась.

Но Пенни не упала на землю – Дэмиен вовремя поймал её, как только она сорвалась с дерева. Пенни зажмурилась, готовая к удару о землю. Когда этого не произошло, она наконец открыла глаза и увидела, что Дэмиен смотрит на неё. Она чувствовала его руки у себя под спиной и коленями, не дававшие ей упасть на землю.

– Спасибо, – поблагодарила она, глядя на него.

– Ты достала мой фрукт? – спросил он. Пенни посмотрела на свою руку, в которой был зажат плод. Он был уже не в лучшем виде, но тем не менее не потерял своей привлекательности и вызывал желание его съесть. – Хорошо, – мягче, чем она ожидала, он опустил её на землю. Она почувствовала под ногами твёрдую почву, а её сердце громко колотилось

в груди. – Это тебя напугало? – спросил он.

– Не думаю, что я когда-либо падала с такой высоты, – ответила она, прижав руку к груди и пытаясь унять сердцебиение. Протянув ему фрукт другой рукой, она увидела, как он тут же взял его и откусил. Раздался хруст, когда он раздавил плод зубами, а затем проглотил.

– Твоё сердце бьётся слишком громко, мышка. Учись с этим справляться, подобные вещи не должны тебя пугать. Ты – пугливая мышка, – заявил он и откусил ещё раз. Он то смотрел на надкусанный плод в своей руке, то поднимал взгляд на неё. – Знаешь, как называется этот фрукт? – она покачала головой. Она никогда не встречала таких странных на вид плодов.

Снаружи плод был белым, с чёрной пигментацией, но, когда Дэмиен его ел, она видела внутри красную мякоть.

– Он называется «светлячок ночи», – сказал он, начиная её просвещать. – Этот плод вкусен только в утреннее время. Если съесть его ночью, особенно человеку, то можно умереть меньше чем за десять минут. Его так называли потому, что с наступлением ночи он выглядит ещё более привлекательно. Люди обычно не выращивают их, боясь, что кто-то откусит кусочек в ночное время.

Пенни кивнула, глядя на дерево и плоды, висевшие на ветвях. – Поэтому вы сказали быть осторожной с внешним видом? – спросила она, наблюдая, как он доедает фрукт и слизывает последнюю каплю сока, стёкшую по руке.

– Какая у меня умная мышка. Тебя нужно наградить, – сказал он, направляясь к ней, но затем повернул к дереву. Он с силой ударил рукой по стволу, и несколько слабо державшихся плодов посыпались вниз. Благодаря своему проворству, он поймал один из них меньше чем за секунду.

Пенни моргнула, глядя на него. Он что, только что?..

Всё, что ему нужно было сделать, – это ударить по стволу дерева, но вместо этого он заставил её лезть наверх. – Не смотри на меня так, – сказал он, протягивая ей фрукт. – Сегодня ты освоила новый навык. А именно – умение лазать по деревьям. Очень скоро ты овладеешь им в совершенстве и будешь с лёгкостью взбираться и спускаться.

– Не думаю, что это мне как-то пригодится... – протянула она. Услышав его смешок, она увидела, как он достал платок, чтобы вытереть руки, и, убирая его обратно в карман, сказал:

– Уверен, это будет более чем полезно, Пенелопа. Особенно для твоего маленького мозга, который с самого твоего прибытия пытается разработать план побега, – он одарил её широкой улыбкой, которую наивный человек мог бы счесть доброй, но эта улыбка была отнюдь не такой. Дэмиен прошёл мимо, оставив её безмолвной.

Ей нечего было возразить. Она считала его сумасшедшим вампиром, который поступает как взбрѣдѣт в голову, но, похоже, за всем этим скрывалось нечто большее, чем можно было увидеть невооружѣнным глазом. Он говорил ей смотреть сквозь фасад человека, а теперь казалось, что и сам этот

мужчина скрывал многое, до чего она пока не могла добраться.

Поднеся аппетитный на вид плод к губам, она открыла рот, чтобы откусить. На секунду её лицо скривилось от кислоты, но, когда она проглотила, вкус стал сладким. У плода была странная текстура, совсем не такая, как можно было предположить по его виду.

Взгляд Дэмиена упал на её босые ноги, и он прокомментировал: – Нужно достать тебе обувь, пока ты снова не наступила на какой-нибудь гвоздь или шип. – Сказав это, Дэмиен пошёл обратно, туда, откуда они пришли. Назад, к мосту, который вёл к особняку.

Доев, Пенни вытерла руки о полы своего платья. Добравшись до моста, она почувствовала облегчение, когда её ступни коснулись ровной поверхности, а не мелких камней и веток в лесу.

Внезапно она увидела, что Дэмиен остановился как вкопанный, и она, тихо следовавшая за ним, тоже замерла. Он стоял, засунув руки в карманы брюк. Его голова была запрокинута, словно он смотрел в бескрайнее небо. Затем он посмотрел через плечо, и в этот миг Пенни показалось, что его глаза стали темнее... или они и вправду были чёрными?

57 Жизнь раба: Часть 1

Пенелопа снова моргнула, подумав, что ей это мерещится или что-то просто застыло у неё перед глазами, но это было совсем не так.

– В чём дело? – спросил Дэмиен у Пенни, которая выглядела ошеломлённой цветом его глаз.

Первые несколько секунд она смотрела в его чёрные глаза, тёмные, как его волосы цвета смоли. – В-ваши глаза, Мастер Дэмиен, – она продолжала смотреть на него, а Дэмиен развернулся и пошёл назад, к тому месту на мосту, где она стояла.

Подул ветер, его завывание в её ушах то нарастало, то стихало, пока он кружил вокруг них. Свободные пряди её волос смело на левую сторону лица и на плечо. Несколько пушковых волосков мешали ей видеть, но она не осмеливалась их убрать, так как её взгляд был сосредоточен на Дэмиене, сфокусирован на его глазах очевидно тёмного цвета.

– Что случилось с моими глазами? – услышала она его вопрос. Пенелопа была уверена, что всё это время его глаза были красного цвета, и теперь она не понимала, неужели ей просто показалось, что у него красные глаза, но этого не могло быть. Они были чёрными. Улыбка скользнула по его губам. – Можешь угадать, почему они почернели?

Всё-таки это была не галлюцинация. Откуда ей было знать

то, о чём она и не подозревала?

— Глаза вампира должны быть красными. Разве они могут менять цвет? — спросила она его.

— Не должны, — тогда почему его глаза изменили цвет? Неужели он не беспокоился, что с ним что-то не так?

Казалось, с ним действительно что-то не так, и ему нужна была медицинская помощь. — Вам нужно к доктору, Мастер Дэмиен, — от беспокойства в её голосе губы Дэмиена скривились. Он спросил её: — Беспокоишься обо мне, дорогуша? — Это ласковое обращение было для неё полной неожиданностью и застало её врасплох. — Оставь это при себе. Немногие знают об этом, — он поднёс палец к губам, затем развернулся на каблуках и направился прямо к особняку.

Пенни, стоявшая в полном ошеломлении, пришлось немного пробежаться, чтобы догнать вампира. Идя почти вровень с ним с нескрываемым любопытством, она наблюдала за его походкой, не в силах отвести взгляд. Она гадала, что могло заставить его глаза изменить цвет... и как только она об этом подумала, то осознала, что до сих пор с его глазами всё было в порядке. По крайней мере, до того, как они дошли до леса.

И что он имел в виду, говоря, чтобы она держала это при себе? Разве остальные не знали об этом?

Не в силах сдержать любопытство, она спросила его: — Мастер Дэмиен...

— М-м-м? — он посмотрел на неё. Она шла рядом с ним

по бетонным плитам моста, которые шлифовали каждые три месяца из-за дождей Бонлейка, часто скалывавших верхний слой поверхности.

– С вами всё в порядке? – выпалила она к его полнейшему удивлению, прежде чем на его лице появилась зловещая ухмылка.

– Ты, должно быть, мазохистка, раз спрашиваешь своего господина, который заставляет тебя делать всевозможные неудобные вещи, о его самочувствии, – его глаза заблестели, словно он был уверен, что нашёл своё сокровище.

Пенни нахмурилась, отворачиваясь, словно спрашивать его о чём-либо было ошибкой. Мастер Дэмиен имел привычку выворачивать слова наизнанку, пока не добивался того, чего хотел. Пенни считала, что в глазах Дэмиена она была его личным питомцем, купленной им рабыней, но в своём собственном сознании она была самостоятельной личностью. Личностью, которая однажды сбежит отсюда, и этот день был не за горами.

– Не дуйся, женщины выглядят ужасно некрасиво, когда дуются. Это лишь показывает, насколько они незрелы. Кстати, тебе нужна обувь? – спросил он её. Пенни задумалась, сколько раз до этого момента уже поднималась тема обуви и необходимости её купить. И сколько бы раз она ни поднималась, вампир ни разу не сводил её за покупкой пары туфель.

Но в то же время Пенни мысленно кивнула сама себе. Вампир, доставшийся ей в господу, был садистом. Ему нра-

вилось потешаться над ней.

Её руки и ноги болели от напряжения, когда она пыталась залезть на дерево. Честно говоря, когда она подошла к дереву, у неё не было никакой уверенности в себе, но она это сделала. Знал ли он, что она сможет это сделать, или заставил её из чистого развлечения? Первое казалось нереальным, в то время как второе выглядело вполне возможным, и она покачала головой, заслужив его взгляд.

И всё же, несмотря ни на что, любопытство по поводу цвета его глаз не покидало её.

Небо, которое было ясным, теперь начало затягиваться тучами, с тех пор как они покинули особняк, прошли по мосту и вошли в лес.

Добравшись до особняка, она увидела, что Дэмиен остановился снаружи, не заходя внутрь. Подав знак своему кучеру, который уже стоял наготове, заметив возвращение господина домой, Дэмиен перевёл взгляд на своего дворецкого, вышедшего из особняка, словно по звону невидимого колокольчика.

Из-за связи хозяин-раб, наложенной на Фалкона, он был лучше настроен на того, кому служил. Заметив кучера, который выводил карету из сарая, где она была припаркована, чтобы подогнать её к нему и Мастеру Дэмиену, дворецкий спросил:

– Мастер Дэмиен, вы уезжаете? – дворецкий посмотрел на рабыню, стоявшую рядом с его господином.

– Мы едем в Айл-Вэлли. Я должен вернуться через три часа. Тем временем может прийти Крем, чтобы доставить кое-какие вещи. Убедись, что всё поднимешь в мою комнату, и не урони. Это хрупкие предметы. Займись этим лично, – сообщил чистокровный вампир своему дворецкому, который кивнул головой.

Дворецкий склонил голову и сказал: – Я прослежу, чтобы всё было в целости и сохранности доставлено в вашу комнату, Мастер Дэмиен.

– Хорошо. Мы уезжаем, – сказал Дэмиен, не дожидаясь ответа. Он сделал два шага к карете, прежде чем дверца для него открылась.

Фалкон смотрел на своего господина, а затем на его рабыню, которая без вопросов последовала за ним. Он гадал, куда они направляются. Айл-Вэлли был городом, где продавали элитные товары для людей из высшего общества. Не то чтобы все магазины не были ориентированы на людей низшего сословия, просто продаваемые там вещи были не по карману беднякам. Город был построен для чистокровных вампиров, а позже в него допустили и богатых людей.

В то же время, Айл-Вэлли был городом, который примыкал или находился вплотную к чёрному рынку. Это не афишировалось, но все знали его местоположение. И каким бы незаконным ни было это место, там продавались вещи, которыми нельзя было владеть; их всё равно продавали людям, ведь это был чёрный рынок, где товары могли быть спрятаны

и переданы только после оплаты.

Дворецкий не мог не думать, что, возможно, его господин собирается вернуть деньги за что-то, что он купил по смехотворной цене. Судя по тому, что он видел вчера, рабыня, которую купил его господин, была неукрощённой. Где-то в глубине души он чувствовал, что лучше бы привести другую рабыню. Не потому, что он имел что-то против девушки, а потому, что такое поведение будет стоить рабыне жизни.

За то время, что он служил людям в этом доме, а также слышал и видел всякое, он знал: девушка скоро умрёт, если не поймёт, как трудно жить жизнью рабыни. По крайней мере, если её вернут, она продолжит жить, а не будет убита и брошена в какую-нибудь канаву, которую потом зальёт водой и со временем забудут.

58 Жизнь раба – Часть 2

Пенни, не зная названий этих мест, не подозревала, что возвращается туда, где Дэмиен её купил.

По окончании поездки в карете кучер натянул поводья четвёрки лошадей у въезда в Айл-Вэлли. Пенни, сойдя на землю первой, взглянула на вывеску с названием города, что висела над въездом. Это был фешенебельный город, где женщины, мужчины и даже дети были одеты с иголочки, словно прибыли на какое-то торжество. Но, насколько знала Пенни, никакого торжества не намечалось.

Когда Дэмиен повёл её вглубь города, она быстро поняла, что это место построено для богачей, а не для таких, как она. Дороги и тротуары здесь были куда чище, без единого грязного пятна; вместо этого земля была вымощена камнем, очень похожим на тот, что использовался для моста у особняка Куинна. Пока они шли, Пенни, стараясь не отставать от длинных, гордых шагов Дэмиена, разглядывала по сторонам лавки, в которых продавались всевозможные товары: от одежды и украшений до еды, обуви и всего прочего, что можно было бы купить, соря деньгами.

Некоторые уголки города показались ей знакомыми, но Пенни никак не могла понять, почему, ведь она была уверена, что никогда здесь не бывала. И хотя она ещё не осознавала этого, причина крылась в том, что тогда всё её внимание

было сосредоточено на человеке, который её купил.

– Ах! Г-госпожа, п-пожалуйста!

Услышав крик с другой стороны улицы, по которой они шли, Пенни резко повернула голову на звук и увидела человека, стоявшего на коленях на земле. Перед юношей стояла женщина в платье из шёлковой на вид ткани, которое плотно облегалo её фигуру. У женщины был хлыст, но не верёвочный, а из тонкого на вид металла, которым она била юношу, вырывая из него крики.

– Ты думал, я не замечу? – она хлестнула его, заставив упасть на землю. Лишь потом Пенни поняла, что всего в нескольких шагах от них стояла ещё одна пара. Ещё одна женщина с девочкой. Женщина держала девочку на цепи, прикреплённой к её шее.

Рабы.

Рабы, – подумала Пенни. Разительный контраст в одежде позволял безошибочно отличить одних прохожих от других. В то время как элита носила одежду из дорогих материалов, бедняки по сравнению с ними были практически раздеты – их скудные лохмотья не могли скрыть даже наготу девушки в ошейнике.

Юноша застонал от боли, когда металл впился в его плоть. Пенни перестала идти за Дэмиеном, её шаги замерли при виде происходящего. Почти никому из проходивших мимо не было дела до рабов, никто и не думал им помогать. Большинство прохожих лишь ухмылялись, свысока глядя на рабов за

их дерзость, а остальные просто шли мимо, словно не происходило ничего из ряда вон выходящего.

Дэмиен, заметив, что тень, следовавшая за ним, отстала, обернулся и увидел, что Пенни стоит и за чем-то наблюдает. Наклонив голову, он проследил за её взглядом и увидел вампиршу, избивавшую своего раба. Засунув руки в карманы брюк, он подошёл к ней.

– Она же его убьёт, – прошептала Пенни, глядя, как женщина продолжает избивать мужчину.

– А это имеет значение? – эти слова привлекли внимание Пенни, и она, повернувшись к нему, спросила: – Неужели жизнь раба так мало значит? – её лоб прорезала хмурая морщинка, а голос звучал печально из-за увиденного.

Дэмиен посмотрел на неё, приоткрыл губы и сказал: – Когда как.

– Что ты имеешь в виду?

– Приглядиись к ним повнимательнее, – он кивнул подбородком в их сторону, и Пенни снова взглянула на разыгравшуюся сцену. – Как думаешь, почему вампирша в ярости? – его слова были достаточно тихими, чтобы их слышала только она.

– Её гнев не оправдывает её поступков.

– Смотри внимательнее. Не только на них, но и на тех, кто вокруг. Что ты видишь? – услышала она вопрос Дэмиена. Он подошёл ближе, и казалось, его слова прозвучали прямо у неё над ухом.

Не совсем понимая, что он имеет в виду, Пенни снова посмотрела на ту пару, а затем её взгляд упал на двух других людей, которых она заметила ранее. В глазах девушки-рабыни в ошейнике стояли слёзы, в них читался явный страх. Она услышала голос Дэмиена: — Я расскажу тебе, что здесь произошло. Тот раб воспылил чувствами к рабыне, которую ты видишь вон там, а его госпожа только что об этом узнала. Вампиры — большие собственники, очень похожи на волков. Полагаю, этому мальчику вампирша слишком симпатизирует, вот и в ярости. — Идём, стоять здесь бесполезно, — Дэмиен положил руку ей на поясницу, уводя её с места, где она застыла в неподвижности.

— Когда кого-то покупают в невольничьем заведении, хозяин ожидает абсолютной верности. Как в поступках, так и в чувствах.

Пенни пришлось оторвать взгляд от людей на улице и посмотреть вперёд, когда рука Дэмиена соскользнула с её спины. — Нельзя контролировать, к кому проникаешься симпатией, или свои чувства.

— Конечно, но от этого его поступок не перестаёт быть предательством, — и когда Дэмиен прошептал это, она повернула голову и заглянула в его алые глаза, которые снова стали такими ещё до того, как они добрались до особняка. — Жаль некоторых ночных существ, для которых гордость и статус важнее прочих эмоций. Они неспособны ни принять свои чувства, ни отказаться от них, что и приводит к подоб-

ной фрустрации, свидетелями которой мы только что стали.

59 Не всё так сладко: Часть 1

На этот раз Пенелопа была уверена, что мир вампиров не только бессердечен, но и придерживается глупых правил жизни. Сохранять своё эго и гордость, причиняя боль не только своим рабам, но и самим себе из-за неразделённой любви, которую они хранили в сердце, – она не понимала, зачем так поступать.

Жизнь человека коротка, и хотя вампиры жили дольше, почти бессмертные по сравнению с людьми, чьи дни были сочтены, вампир должен был знать, когда отстаивать свою гордость, а когда отступить.

Сначала Пенни пришла в ярость при виде того, как на другой стороне улицы вампирша избивала рабыню на глазах у всех, и никто не остановил женщину, срывавшуюся на свою рабыню, – она поняла, что это здесь обычное явление. Но после того как Дэмиен объяснил, в чём дело, – хотя она и не знала, как он мог столько понять, лишь мельком взглянув на них, – она не почувствовала ничего, кроме жалости. Жалость была не только к рабыне, подвергшейся унижению, но и к глупой вампирше.

Всё ещё хмурая брови, она размышляла, почему вампиры такие. Они были гордыми созданиями, но теперь в её глазах ещё и глупыми. Теми, кто не мог здраво рассуждать и цеплялся за свою гордость и положение в обществе.

Неужели все вампиры и вампирши так обращались с рабами? Словно те были вещами и ничем более? Это не должно было стать для неё сюрпризом, но Пенни почему-то надеялась, что в обращении с рабами есть хоть какое-то различие. Но ей следовало быть умнее. Как только за голову раба назначалась цена, пути назад уже не было, и вся его прежняя жизнь превращалась в пустоту, словно её никогда и не существовало.

Её взгляд медленно переместился с вида впереди, который она толком и не разглядывала, на мужчину, купившего её. Молодой господин Дэмиен Куинн, как его звали в доме, – этот мужчина был далеко не молод.

Будь он человеком, Пенни дала бы ему лет двадцать семь. Почти на десять лет старше неё, но он был вампиром, а не человеком. И по тем скудным знаниям, что у неё были, возраст вампиров очень сильно отличался от человеческого.

Дэмиен, словно поймав её взгляд, повернулся к ней и посмотрел спокойно и тихо. «Не думай об этом слишком много, а то голова разболится и ты сойдёшь с ума», – так он пытался сказать, что они ничего не могут с этим поделать?

Каким бы сумасшедшим ни был этот мужчина, сдёрнувший с неё одеяло и заставивший лезть на дерево, где она чуть не покалечилась, если бы он вовремя её не поймал, Мастер Дэмиен не подвергал её такому дурному и жестокому обращению.

«Это нормально?» – спросила себя Пенелопа, продолжая

смотреть на него, прежде чем отвести взгляд, осознав, что уставилась на него дольше, чем следовало.

На этот раз она попыталась понять его, анализируя его прежнее поведение в свете того, как она сама вела себя с ним. Со своей точки зрения она была права, но так ли это было в мире, в который её забросили? Что, если бы несколько дней назад Дэмиен не проходил по рынку? Пенни задала себе этот вопрос.

Что, если бы её выбрал другой вампир или вампиры? Была бы её жизнь такой же? Не в силах перестать задавать себе вопросы, она размышляла, какой была бы жизнь с другим хозяином.

Пенни отчаянно хотела сбежать из того места, куда её бросили и затолкали родственники. Она хотела свободы быть собой, а не сгибаться и склонять голову перед теми, кто, по её мнению, этого не заслуживал.

Продолжая идти с Дэмиеном, она заметила лавку, которую видела раньше. Она наконец поняла, почему это место казалось знакомым, хотя поначалу не могла вспомнить причину. Всё потому, что она видела эту же лавку, выкрашенную в достаточно тёмный цвет, чтобы привлечь внимание, когда они с Дэмиеном впервые встретились. Они пришли сюда сразу после рынка, где её продали, а значит, чёрный рынок был где-то здесь.

Её глаза очень осторожно двигались влево и вправо, пока она слегка наклонила голову, чтобы не выказывать неува-

жения к другим вампирам. Она гадала, сколько ещё бедных душ продают сейчас на чёрном рынке.

На другой стороне Айл-Вэлли был путь, более тёмный и узкий, походивший на большую пещеру, образованную стенами, куда скудно проникал небесный свет. Эта тропа вела к месту, куда многие часто ходили, но о котором не говорили открыто. Это был чёрный рынок – тот самый, где Пенни выставили на всеобщее обозрение, словно экспонат. И так же, как и Пенелопу, сегодня сюда привели многих других мужчин и девушек на продажу, чтобы невольничье заведение могло процветать, принося огромный доход тем, кто им управлял.

Аукционист, стоявший на высоком помосте, держал девушку, которая выглядела совершенно оцепеневшей и перепуганной и продолжала плакать беззвучными слезами, струившимися по её лицу. После случившегося на прошлой неделе рука аукциониста была перевязана из-за глубокой раны, нанесённой одним из высокопоставленных чистокровных вампиров, которому он не мог перечесть.

Своей здоровой рукой мужчина по имени Фрэнк обратился к толпе: «Девственница, как и многие у нас, она нетронута. Гладкая кожа без единого изъяна, волосы цвета золота», – он приподнял её золотистые волосы, а затем отпустил. – «Одна из наших самых красивых девушек в заведении, стоит каждой монеты, что вы заплатите», – аукционист улыбнулся, глядя на толпу.

– Триста золотых монет! – прокричал один из мужчин в толпе, голодно глядя на девушку.

– Триста двадцать золотых монет! – сказал другой.

Аукционист с деловой улыбкой на лице бросил неодобрительный взгляд. «Уверен, она будет стоить вашего времени. Уверяю вас, она проверена, и её крики отправят вас прямо-ком в экстаз!» – провоцировал он похотливых мужчин в толпе.

Чтобы убедиться в этом, аукционист стянул с неё одежду, отчего девушка заплакала ещё сильнее. «П-пожалуйста, нет!» – закричала она, что не устроило аукциониста. Он толкнул её вперёд, пока рабыня, которую вот-вот должны были продать, цеплялась за тонкую, едва прикрывающую тело ткань своего платья, которое и так уже выставляло напоказ большую часть её тела.

– Пятьсот золотых монет! – крикнул один мужчина, что заставило всех зашептаться, гадая, не повторится ли то, что произошло на чёрном рынке в прошлый раз, когда рабыню продали по самой высокой ставке.

– Пятьсот десять!

– Пятьсот семьдесят!!

– Шестьсот двадцать восемь золотых монет!

60 Не всё так сладко, часть 2

Торги продолжались, пока наконец мужчина-блондин с приятной внешностью не остановил их на отметке в восемьсот девяносто девять золотых монет, и никто больше не осмелился поднять цену за рабыню, что продавали на сцене.

Деньги легко доставались высшему обществу, но совсем иначе обстояли дела у представителей среднего и низшего классов. Им приходилось подумать дважды, а то и трижды, прежде чем решить, стоит ли рабыня того. Конечно, встречались и идиоты, которые не особо задумывались о средствах к существованию, но лишь представители высшего общества могли позволить себе швыряться золотыми монетами, не моргнув и глазом.

Мужчина, купивший рабыню, подошёл к сцене и обогнул её, чтобы забрать свой товар и передать золотые монеты для завершения сделки. Его глаза были ярко-красными, как и у многих других вампиров здесь, и лишь у немногих радужка была тёмно-красного цвета. Подойдя к небольшому шатру, он был встречен стражником, а затем вошёл внутрь, чтобы взглянуть на только что купленную рабыню.

«Господин Робарт. Я знал, что она вам понравится», – обратился аукционист к мужчине, который с довольным видом разглядывал свою рабыню.

«Да, она прелестна».

Рабыня, тихо всхлипывавшая после потока пролитых слёз, удивилась приятному голосу мужчины. Словно желая взглянуть на того, кто её купил, она с сомнением подняла на него глаза и увидела красивое лицо с тонкими чертами, на котором играла ласковая улыбка.

Когда её взгляд встретился с его ярко-красными глазами, он улыбнулся ей, отчего она тут же опустила взгляд. После пыток в невольничьем заведении и ужасной боли в спине от выжженного на ней клейма она уже не знала, что такое доброта.

«Я привёл девушку в точности по вашему описанию. Надеюсь, вы будете ею довольны. К сожалению, та последняя, которую вы присматривали, была продана другому. Э-э, деньги...» – начал было мужчина, но тут слуга Робарта протянул мешок с золотом.

«Благодарю за услугу», – сказал мужчина и, подойдя к девушке ближе, приподнял её голову, чтобы спросить: «Как тебя зовут, девочка?» Его голос был сладким, словно ягоды, которые она часто ела, а взгляд, которым он смотрел на неё сверху вниз, был ласковым.

«А-Анна».

«Какое у тебя красивое имя», – сказал вампир, и от его терпения и внезапной доброты, что начали наполнять её, её сердце затрепетало. Доброты, которой она была лишена уже много недель. Хоть её и клеймили раньше, один из стражников в наказание снова выжег клеймо у неё на спине, и одна

мысль об этом заставляла её снова плакать от страха. У рабыни по имени Анна была прекрасная жизнь до того, как её похитили и насильно заставили учить рабский этикет, снова и снова ломая и круша её некогда сильную волю.

«Не плачь», – он вытер её слёзы. – «А теперь пойдём домой», – улыбнулся он, прежде чем развернуться и выйти из шатра.

Рабыня последовала за мужчиной, и он привёл её в свой большой особняк – прекрасное место, окружённое садом с разноцветными цветами.

«Господин Робарт», – управляющий дома склонил голову. Не глядя на рабыню, которую хозяин привёл домой, он так и стоял с опущенной головой, принимая пальто своего господина.

«Добрый день, Майлз. Сегодня я буду отдыхать у себя в комнате», – сообщил Робарт, и его нежный голос звучал мелодично, как перезвон колокольчиков.

Анна, не поднимавшая головы, лишь слышала и вслушивалась в сладкий голос мужчины, звучащий для её ушей подобно мёду. Мужчина был не просто вежлив – он ответил на приветствие своего слуги. Это заставило её задуматься, не посчастливилось ли ей попасть к хорошему хозяину. «Может, если в будущем я попрошу отпустить меня на свободу, он согласится», – подумала про себя Анна.

«Следуй за мной, Анна», – сказал вампир и куда-то пошёл. Анна последовала за ним, пока они не подошли к за-

крытой двери. Она видела, как Робарт сунул правую руку в карман в поисках ключа, и когда он его вытащил, чтобы отпереть дверь, что-то блеснуло.

Девушка осталась стоять у входа, пока вампир отпирал комнату и шагнул внутрь. Словно заметив её отсутствие, блондин обернулся и посмотрел на неё, застывшую в дверях: «Что ты там делаешь? Заходи, если не собираешься стоять там вечно», – улыбнулся он, а затем развернулся и, направившись к своему патио, закрыл дверь.

Рабыня шагнула внутрь и услышала, как мужчина сказал: «Закрой за собой дверь». От этих слов её сердце забилося чаще. Зачем он просит её закрыть дверь? Она осторожно развернулась и захлопнула дверь, щелчок которой гулко раздался в тихой комнате. Пока мужчина ходил по комнате, рабыня рассматривала своего покупателя. Раньше у неё не было такой возможности, но сейчас она смогла разглядеть, насколько на самом деле красив купивший её мужчина. Высокие скулы, волевой, резко очерченный подбородок и глаза – продолговатые, но достаточно большие, чтобы выделяться на его лице.

«Садись», – услышала она его приказ и взгляд, указывающий на кровать. Она сделала, как было велено. Счастливая оттого, что её хозяин оказался добр к ней, она повиновалась, наблюдая, как он одно за другим закрывает окна в комнате. Это её немного насторожило, но она отогнала эту мысль.

Через некоторое время мужчина подошёл и сел рядом с

ней, лицом к ней, поставив одну ногу на пол, а другую согнув на кровати. Он поднял руку и увидел, как она вздрогнула. «Не бойся», – прошептал он, хотя в этой закрытой комнате их никто не мог услышать.

Анна, хоть и напуганная, но словно поверившая ему, попыталась унять дрожь, когда его рука очень нежно опустилась, чтобы погладить её по голове. «Вот так. Успокойся, – улыбнулся он ей. – Не о чем беспокоиться. Я о тебе хорошо позабочусь», – сказал он, приглаживая выбившиеся пряди её волос, словно гладил собаку.

И стоило ему погладить её, как девушка начала наконец успокаиваться, её сердце унялось в груди, но вдруг она почувствовала, как её волосы больно потянули назад, заставив поморщиться от боли.

«Г-господин, больно!» – вскрикнула она, когда мужчина крепко схватил её за волосы, отчего её голова откинулась назад.

«Больно? О чём ты говоришь?» – растерянно спросил мужчина, будто не понимая, о чём говорит рабыня. – «Я же так нежно проявляю к тебе свою любовь. Перестань плакать», – сказал он, видя, как в её глазах собираются слёзы. Одна-единственная слезинка, скатившаяся из её глаза, заставила лицо мужчины потемнеть от гнева.

61 Не всё так сладко – Часть 3

«Я ведь добр с тобой, чего ты плачешь?» – спросил вампир, и от переполнявшего его возбуждения глаза мужчины налились ярчайшим красным.

Страх возбуждал его сильнее секса. В его глазах зажёгся огонёк, когда он наблюдал, как она извивается и плачет, пытаясь от него ускользнуть, словно насекомое в стеклянной банке. Он смотрел, зная, что из этого мира-паутины ей не сбежать. «Тш-ш, не плачь», – попытался он успокоить её, при этом не отпуская её спутанных волос, что причиняло ей боль, натягивая кожу головы. «Хорошо», – прошептал он, прежде чем отпустить её волосы, и увидел, как девушка отодвинулась, сохраняя дистанцию и глядя на него широко раскрытыми карими глазами.

Девушка-рабыня не знала, что и думать, когда её хозяин извинился. «Прости меня», – сказал мужчина, протягивая к ней руку, но кожа её головы всё ещё болела, поэтому она не поддавалась ему и вместо этого отпрянула, заставив мужчину недовольно сощуриться.

Внезапно вампир набросился на неё. Его рука обвилась вокруг шеи девушки, и он потащил её на середину кровати. «Я же сказал тебе, что бояться нечего, а ты всё упрямишься. Другие рабы были намного лучше, они слушались. Почему ты упрямишься, Анна? Разве ты не хочешь, чтобы тебя лю-

били?» – спросил он с той же сладостью в голосе, которая теперь пугала лежащую на кровати девушку.

«Г-господин, прошу, п-пощадите меня. П-п-пожалуйста», – молила девушка, но её мольбы остались без ответа, мужчина её не слушал. Ни одно из её слов не достигло его ушей, его взгляд был устремлён на её испуганное лицо.

Его рука всё ещё сжимала её шею, прижимая девушку к кровати, чтобы она не могла пошевелиться. Когда она начала биться, он сжал руку сильнее, медленно перекрывая ей доступ к воздуху. Наклонившись к её лицу и приблизив губы к её уху, он прошептал: «Чего ты боишься?»

Рабыня мучительно застонала, когда он придавил её руку ногой.

Из её глаз хлынули новые слёзы, что, казалось, лишь смутило мужчину, не понимавшего, почему она плачет ещё сильнее. «Тш-ш», – он погладил её по голове, чтобы она перестала плакать, убрав руку с её шеи и прекратив её душить. «Хорошая девочка, а теперь больше не плачь. Ты не должна плакать», – повторил он, и рабыня под ним жадно глотнула воздух. Её грудь тяжело вздымалась, пока он играл с её волосами.

Теперь девушка была более чем напугана. Неужели она сделала что-то, что ему не понравилось? Но она ведь была тихой и послушной. Не говорила ни слова, пока её не спрашивали. Когда его руки коснулись её волос, а он смотрел на неё со своей безмятежной улыбкой, в её глазах поселился

страх.

«Пора проверить, так ли ты чиста, как он говорил», – сказал мужчина и начал рвать на ней одежду. Она пыталась прикрыться, не дать ему раздеть себя, но её сопротивление лишь сильнее возбуждало мужчину.

«Господин, нет!» – закричала девушка, когда ей наконец удалось сползти с кровати, упасть на пол и броситься к двери. Она попыталась её открыть, но дверь не поддавалась, так как была заперта. Комнату наполнил звук поворачиваемой ручки: это рабыня пыталась открыть дверь, а вампир тем временем подошёл и встал у неё за спиной.

«И куда это ты собралась?»

Услышав вопрос, девушка резко обернулась и испуганно посмотрела на мужчину, который больше не улыбался. Повернувшись обратно к двери, она принялась колотить по ней обеими руками.

«ПОМОГИТЕ! ПОЖАЛУЙСТА, КТО-НИБУДЬ!» – изо всех сил колотила она в деревянную дверь.

«Как шумно», – вздохнул мужчина. Он потёр лоб.

Девушка продолжала колотить по двери, пока её собственная голова не ударилась о стену рядом. По стене потекла струйка крови.

Мужчина посмотрел на девушку, что теперь неподвижно лежала на полу. Судя по её сердцебиению, она была всё ещё жива. Подойдя к стене, он провёл пальцем по кровавому следу и сунул окровавленный кончик пальца в рот. Закрыв гла-

за, он насладился вкусом. К его большому удивлению, девушка выжила.

Он прошёл в другой конец комнаты и вошёл в ванную. Там он толкнул шкаф, который со щелчком замка отъехал в сторону, открывая проход. Робарт вернулся к девушке и без всяких усилий потащил её за ногу в тайный ход, о существовании которого не знали даже его слуги.

Заковав её ноги в цепи, он посмотрел на неё сверху вниз. Они находились в комнате без окон, освещаемой лишь изредка зажигаемым фонарём. «Рабы. Какие же они прекрасные, сложные создания», – подумал про себя мужчина. Всё, что им нужно было сделать – это принять свою участь. А он чаще всего выбирал именно таких, со сложным, бунтарским характером, чтобы наслаждаться ими медленно, пытая их там, где он мог снова и снова слушать их крики, эхо которых отдавалось от стен, где слышал их только он, и никто другой.

Перед сегодняшними торгами аукционист сказал ему, что он упустил другую рабыню, которая бы идеально ему подошла. Наведя справки, он выяснил, что рабыня уже продана. И не просто продана – судя по тому, что он услышал из перешёптываний толпы, рабыню продали за огромную сумму в пять тысяч золотых монет. Это лишь сильнее его раззадорило и разозлило. Чтобы рабыню продали за такую цену, она должно быть, того стоила. Но чего Робарт не знал, так это того, что если бы не Дэмиен Куинн, девушка, возможно, бы-

ла бы продана меньше чем за тысячу золотых монет.

Закрыв раздвижную дверь ванной, вампир вернулся в комнату и посмотрел на размазанную по стене кровь. От этого запаха у него закружилась голова, и он, закрыв глаза, наслаждался витавшим в воздухе запахом железа.

62 Господин, не жадничайте – Часть 1

Примечание: Слушайте это, когда будете читать эту и следующую главу – «Весёлый, весёлый, весёлый день, Счастливая Звезда»

Дэмиен, который говорил о покупке ей туфель, вместо этого заставил её нести пакет с одеждой, которую он купил для себя. Если и было что-то ещё, что она заметила в человеке, который так её обрадовал, так это то, что он не только торговался за купленные вещи, но и был чрезвычайно привередлив.

Конечно, Пенни и сама могла бы назвать себя привередливой, будь у неё деньги, но этот мужчина был куда хуже любой женщины на шоппинге. Они побывали более чем в семи магазинах, и в каждом он заставлял продавцов-мужчин и женщин приносить ему одежду одну за другой, тратя время на её осмотр с абсолютно скучающим видом, пока не находил рубашку, которая его хоть сколько-нибудь интересовала, – лишь для того, чтобы бросить её. Одному из магазинов каким-то образом удалось его впечатлить, и он наконец-то сделал покупку, но не по той цене, что была указана.

– Давайте за две золотые монеты, – сказал Дэмиен, про-

должая разглядывать ткань рубашки в своей руке, словно надеясь найти в ней потайную дыру, если будет смотреть снова и снова.

Пенни спрятала лицо, но не потому, что она была рабыней, сопровождающей своего господина, а потому, что ей было стыдно за то, как он торгуется. – Мастер Квинн. Это ручная работа, вещь привезена из других земель, взгляните на ткань, мы не можем снизить цену, если на ярлыке указано двадцать девять золотых монет.

– Не будьте таким скаредным лавочником... – Дэмиен сузил глаза, глядя на бейдж на груди мужчины, – Кортис.

Глаза Пенни расширились от слова, которое использовал Дэмиен, и, если бы это было позволено, персонал в зале ответил бы ему таким же выражением лица, как и у неё, но их учили быть вежливыми с клиентами, а Дэмиен Куинн был клиентом, которого никто не хотел терять.

– Сэр, эту ткань производят лишь раз в двенадцать месяцев, – вежливо произнёс управляющий магазина.

– Значит, у вас должны были остаться запасы с того времени. Снижайте цену. Ладно, чтобы было по-честному, давайте сойдёмся на пяти золотых монетах, – если бы Пенни не знала, какое смехотворное количество монет он потратил, чтобы купить её, – причём и там он торговался, – она бы приняла его за жалкого вампира.

Размышляя об образе жизни Мастера Дэмиена, Пенни задумалась, сколько же на самом деле стоит этот человек. С его

фамильным особняком, который выглядел ничуть не хуже королевского дворца, и окружающей его архитектурой, она едва ли могла это себе представить. И с тем количеством денег и золота, которым он обладал, она задавалась вопросом, не был ли он скуп просто ради забавы.

– Мастер Квинн... – управляющий неловко улыбнулся, ведь он был низшим вампиром по сравнению с тем, кто пытался купить одежду меньше чем за полцены.

– До чего же вы дешёвый? Ваш магазин, должно быть, приносит куда больше ожидаемого дохода по сравнению с другими магазинами на этой же улице, и всё же вы не можете скинуть цену для постоянного клиента, – разочарованно протянул Дэмиен, оторвав взгляд от ткани, которую швырнул на стол.

«Дешёвый?» – подумал управляющий, теперь глядя на Дэмиена Куинна с изумлённым видом.

– Я сказал что-то не то? – невинно спросил Дэмиен, делая вид, что не понимает, что именно вызвало такое выражение на лице мужчины, хотя прекрасно это знал. Пенни лишь опустила голову, не желая быть свидетельницей смущения и неловкости в комнате.

– Сэр, деньги идут владельцу, а затем – производителю ткани, и лишь малая часть достаётся нам. Такой великий человек, как вы, не должен беспокоиться о деньгах, – Дэмиен кивнул.

– Вы правы. Как насчёт того, чтобы вы все завтра при-

шли поработать в мой особняк? Нужно кое-что покрасить и подстричь газон в саду. Кто-то в моём особняке вырвал мои лучшие растения, – услышав это, Пенни зажмурилась. «Пожалуйста, Бог, только не впутывай меня в этот разговор», – мысленно взмолилась Пенни.

Продавец как-то умудрился улыбнуться и сказал: – Как насчёт двадцати золотых монет, сэр? – он увидел, как чистокровный вампир задумчиво скривил губы и, к их облегчению, наконец кивнул.

– Ладно. Двадцать звучит не так уж плохо. Упакуйте, – сказал Дэмиен, доставая золотые монеты и пересчитывая их, прежде чем выложить на стол перед мужчиной.

– Пожалуйста, упакуйте это, – сказал продавец одному из своих помощников, который принялся складывать рубашку и убирать её в пакет.

Пенни, которая всё ещё смотрела на стол, куда Дэмиен продолжал выкладывать монеты, гадала, что он задумал, пока не услышала, как он сказал: – А это ваши чаевые. – Дэмиен вытащил один маленький пенни, какие бывают разве что у бедных деревенских мужиков. При мысли о том, что Дэмиен носит такое с собой, Пенни была ошарашена, и её брови поползли на лоб. Она начала считать монеты на столе. Одна, две, три... восемь и девять... и коричневый пенни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.